

Когда обед закончился, Сюй Чао был настолько пьян, что мог только смеяться и хихикать, дёргая Гунси Цяо за рукав и говоря, что хочет выпить с ним триста стаканов, заставляя своего менеджера У Хая неоднократно извиняться перед Гунси Цяо.

Хотя все были в одной компании, существовала разница в статусе. В глубине души У Хай знал, что Гунси Цяо-будущий чемпион компании. Если бы его глупый артист обидел Гунси Цяо, у него были бы неприятности. Но этот парень был настолько глуп, что не только напился и сошёл с ума, но и нёс чушь о клятве братства в персиковом саду (1). Он был с Сюй Чао в течение трёх или четырёх лет и знал, что этот человек был умственно отсталым, но другие здесь не знали этого, ах. Любой наблюдающий подумал бы, что это поведение "бесстыдно обнимает бедро".

Если бы Сюй Чао действительно знал, как "обнимать бедро" эти два года, ему не пришлось бы упорно трудиться весь день, чтобы найти для своего актёра ресурсы. Вините в этом тот факт, что он был тогда слишком молод и подписал контракт с второстепенным актёром второго плана с хорошей внешностью и хорошими актёрскими навыками, увидев его. Только теперь У Хай понял, что артист с умственным недостатком бесполезен, даже обладая хорошими актёрскими навыками.

- Брат У слишком вежлив. Старший брат довольно интересный, - Гунси Цяо посмотрел на часы и перевёл взгляд на толпу. - Уже довольно поздно. Я тоже должен вернуться, иначе моя семья будет беспокоиться.

Все проводили много времени в команде. Зная личность Гунси Цяо, они не возражали и отпустили его после нескольких смешков и поддразниваний.

Наконец, Хэ Пэн и У Хай поддержали Сюй Чао, чтобы последовать за Гунси Цяо из двери отдельной комнаты. По дороге Сюй Чао всё ещё напевал песни, которые уместно было петь в детском саду.

Хэ Пэн, который был уничтожен песней по пути, сказал У Хаю со смущённым лицом:

- Брат У, ради блага народа, если Сюй Чао планирует сделать запись в будущем, ты должен остановить его.

У Хай ничего не мог на это ответить.

Очевидно, его собственного артиста презирали, так почему же у самого У Хая было тонкое чувство, что он одобряет это?

* * *

На следующий день Гунси Цяо в сопровождении Чэнь Кэ прибыл в Ya De Apparel. Увидев его,

секретарша расплылась в улыбке и сказала:

- Господин Гунси, пожалуйста, следуйте за мной.

- Благодарю, - Гунси Цяо обменялся взглядом с Чэнь Кэ и последовал за секретаршей в лифт. Лифт поднялся до самого верха и остановился на пятом этаже. Они последовали за секретаршей и вышли из небольшого конференц-зала с открытой дверью. Секретарша тихонько постучала в дверь:

- Менеджер Ма, господин Гунси и господин Чэнь прибыли.

В конференц-зале несколько человек, которые шёпотом что-то обсуждали, остановились. Мужчина лет тридцати, слегка полноватый, встал и с улыбкой поприветствовал Гунси Цяо и Чэнь Кэ.

- Менеджер Ма, - Чэнь Кэ пожал руку этому менеджеру и вежливо сказал: - Наш Сяо Цяо ещё молод, поэтому, если мы сделаем что-то не так, пожалуйста, дайте нам больше указаний.

- Господин Чэнь, Вы слишком вежливы. Цяо Шао красив, у него хороший темперамент и он единственный в своём роде, поэтому для него идеально быть представителем нашего бренда. Цяо Шао, здравствуйте, я пиар-менеджер Си Групп. Обычно все называют меня старый Ма. Я рассчитываю на Вас в этой съёмке.

- Менеджер Ма, Вы слишком добры, - Гунси Цяо улыбнулся и пожал руку менеджеру Ма. Его отношение не было снисходительным. Он не мог расслабиться, потому что не был достаточно большой звездой, и не был высокого мнения о себе из-за вежливости менеджера Ма.

- Давайте сядем и поговорим, - менеджер Ма подождал, пока они сядут, и достал контракт, который был давно подготовлен. Поскольку Гунси Цяо был всего лишь новым представителем, а не генеральным представителем, срок действия этого контракта составлял всего один год.

Я Дэ уже отправила электронный файл этого контракта. Чэнь Кэ прочитал его один раз и слегка кивнул Гунси Цяо, убедившись, что контракт соответствует содержанию, которое он читал раньше.

Менеджер Ма наблюдал, как Гунси Цяо подписывает своё имя на контракте, и улыбка на его лице стала яснее.

- Цяо Шао, этот почерк действительно красивый, достойный того, чтобы принадлежать отличнику, ха-ха.

- Менеджер Ма слишком хвалит меня. Я надеюсь, что у нас будет хорошее сотрудничество в будущем, - Гунси Цяо отложил ручку для подписи и вежливо улыбнулся менеджеру Ма, затем

развернул контракт и вернул его собеседнику.

Менеджер передал отдельную копию контракта обратно Гунси Цяо.

- Поскольку мы подписали контракт сегодня, почему бы мне не показать Цяо Шао нашу новую одежду прямо сейчас?

Менеджер Ма был готов показать ему продукты, лицом которых предстоит стать молодому человеку и которые ещё не были запущены. Это свидетельствовало об искренности стороны Я Дэ, потому что с определённой точки зрения такие новые проекты, которые ещё не были запущены, были конфиденциальными для компании.

Тот факт, что другая сторона была так вежлива, не означал, что Гунси Цяо был бестактен. Он показал как раз нужное количество сожаления на своём лице и сказал:

- Дизайн одежды Я Дэ всегда прост, красив и имеет благородный вид. Обычно мне нравится покупать продукцию вашей компании, и для меня большая честь иметь возможность насладиться новой одеждой Я Дэ раньше всех остальных. Мне жаль говорить, что я, вероятно, смогу увидеть новую одежду только во время съёмок.

Я Дэ была большой компанией с хорошей репутацией. В контракте говорилось, что это представительство новой куртки, поэтому ему не нужно было видеть продукт. Он знал, что Я Дэ не стала бы шутить с продуктом компании, чтобы связываться с ним, маленьким артистом.

Крупные компании всегда придавали большое значение своим продуктам, и если бы новая работа Я Дэ была украдена другой компанией, он не смог бы защитить себя. В своей предыдущей жизни Гунси Цяо не видел ничего, кроме заговоров и уловок, поэтому он подумал, что лучше предотвратить их до того, как они произойдут.

Когда менеджер Ма услышал это, он улыбнулся и сказал:

- Всё в порядке. Если Цяо Шао заинтересован, то не имеет значения, когда Вы его увидите. Поскольку у Цяо Шао есть важные дела, мне неудобно задерживать Вас надолго.

Чэнь Кэ улыбнулся и продолжил:

- Всеми виной то, что мы не смогли должным образом скомпоновать свой график, поэтому, пожалуйста, простите меня, менеджер Ма.

Менеджер Ма с улыбкой сказал, что это было просто неподходящее время, а затем лично проводил этих двоих вниз, прежде чем развернуться и вернуться в лифт.

- Этот менеджер Ма действительно приятен в общении, - Чэнь Кэ закрыл дверцу машины и сказал Гунси Цяо, сидящему на заднем сиденье машины: - У нас ещё есть больше часа до нашей встречи с режиссёром Ваном, ты хочешь найти место, чтобы передохнуть?

- Уже почти канун Нового года. Здесь много машин и людей, так что в это время ты должен ехать медленно, - сказал Гунси Цяо, который откинулся назад и дал отдых глазам.

* * *

Менеджер, который отослал Гунси Цяо, вернулся наверх и сказал нескольким организаторам рекламы Я Дэ:

- На этот раз съёмка должна быть идеальной. Гунси Цяо - редкий кандидат, который соответствует теме этого наряда, так что не будьте небрежны.

Несколько пиарщиков сказали, что они определённо отнесутся к этому продвижению с должным вниманием, и, кстати, они похвалили Гунси Цяо в соответствии с намерением менеджера Ма.

- Всё в порядке, сделай это так. Не беспокойтесь о финансировании, кто-нибудь из главного офиса проследит за этим, - менеджер Ма взял контракт, который он положил в ящик стола, и положил его в свой портфель. - Я возвращаюсь в штаб-квартиру, чтобы доложить своему начальству. Вы, ребята, подумайте о рекламных идеях, а я передам отчёт боссу.

Несколько пиарщиков услышали эти слова и внезапно пришли в восторг, испытывая чувство гордости в глубине своих сердец. Оказалось, что большой босс тоже ценил их Я Дэ, иначе зачем обращать столько внимания на их новую кампанию?

* * *

В тихом кабинете Си Цин взял со стола контракт. Его взгляд надолго задержался на подписи другой стороны. Только спустя долгое время он медленно опустил бумаги, выдвинул ящик, положил контракт и прижал его толстой чёрной тетрадью.

Нажав на неё, мужчина снова недовольно посмотрел на тетрадь и сунул обратно вглубь, открыв красивую подпись на контракте, прежде чем удовлетворённо закрыть ящик. Затем он взял сотовый телефон, лежащий рядом с ним, и отправил сообщение:

{Счастливого сотрудничества.}

* * *

Гунси Цяо только что вышел из машины и услышал сообщение на своём личном мобильном телефоне. Он подумал, что это новая рекламная акция от коммуникационной компании, поэтому даже не взглянул на него и прошёл прямо в изысканно оформленный ресторан перед ним.

После того, как он просидел меньше десяти минут, появился режиссёр Ван. После заказа, режиссёр Ван открыл рот, чтобы поговорить о бизнесе:

- Сяо Цяо, я рассказал тебе об этом деле, что ты думаешь?

- Ваши фильмы всегда хорошо принимаются и пользуются популярностью, поэтому я, естественно, тронут, – сказал Гунси Цяо. Сказав это, он заметил выражение лица режиссёра Вана и обнаружил, что его лицо не изменилось из-за его слов, поэтому продолжил: – Но я слышал, что Вы готовились к этому фильму в течение нескольких лет, так как же Вам может не хватать съёмочного капитала?

Режиссёр Ван вздохнул:

- Я не боюсь, что ты будешь насмехаться, когда услышишь историю. Первоначально фильмы о боевых искусствах всё ещё были очень популярны несколько лет назад. К сожалению, кассовые результаты этого жанра в последние два года ухудшаются, но необходимые инвестиции намного выше, чем городские драмы. Высокие инвестиции, низкая доходность. Инвесторы не могут зарабатывать деньги, поэтому они, естественно, не хотят вкладывать большие суммы денег. Что ещё более важно, на этот раз я не хочу, чтобы инвесторы указывали мне, что делать.

Когда два дня назад Гунси Цяо получил телефонный звонок от режиссёра Вана, он также был немного удивлён. Что удивило его ещё больше, так это то, что режиссёр Ван был заинтересован инвестициями. Учитывая статус режиссёра Вана, инвесторы искали его, размахивая своими деньгами, чтобы получить долю. Как мог режиссёр Ван беспокоиться о средствах на съёмки?

- В своей жизни я снимал фильмы с хорошими отзывами, но также и фильмы с большим количеством плохих отзывов. Теперь, когда я стал старше, я просто хочу сделать работу, следуя своему сердцу, – режиссёр Ван вздохнул и сказал: – После всех этих лет погони за славой и богатством, я имел честь быть одним из главных режиссёров "Национальной индустрии". Мне больше не о чем просить. Фильм, который я собираюсь снять на этот раз, – это мой финал, и это исполнение мечты, которую я лелеял большую часть своей жизни.

С отцом-магнатом и деньгами, которые он копил на протяжении многих лет, дело было не в том, что Гунси Цяо не мог позволить себе такие инвестиции. Он просто задавался вопросом, почему режиссёр Ван пришёл к нему.

- В этом фильме есть только два инвестора. Один – это я, а другой – ты, – сказал режиссёр Ван. – Твоё выступление на съёмках "Национальной индустрии" поразило меня, поэтому я не только хочу, чтобы ты инвестировал, но и хочу, чтобы вы сыграли главную мужскую роль в этой

постановке. Но что касается съёмки, то всё зависит от меня.

Гунси Цяо уже понял, что имел в виду режиссёр Ван. Режиссёр Ван хотел получить полные права на съёмки:

- Вы уверены, что я смогу сыграть мастера боевых искусств?

- Нет, - режиссёр Ван взял свою чашку чая и сделал медленный глоток. - Почти всё в этой драме - мастера боевых искусств. Только главный герой не знает боевых искусств.

Гунси Цяо почувствовал, что выражение его лица было немного неадекватным.

- Я давно хотел сделать работу, в которой герой не знает боевых искусств, но доминирует в мире боевых искусств, - режиссёр Ван поставил чашку и фыркнул. - Двадцать лет назад я хотел сделать этот сценарий, но инвестор сказал, что герой не воин и никто не будет его смотреть, поэтому мне пришлось сдаться. Десять лет назад я хотел сделать этот сценарий, инвестор сказал, что мужская роль слишком слаба и заставит женскую аудиторию чувствовать себя неуверенно! Почему герой драмы боевых искусств должен быть сильным, честным и стойким! - режиссёр Ван поставил свою чашку с резким звуком. - Я просто не верю в это беззаконие!

Гунси Цяо молча вытер чай, вплеснувшийся ему на подбородок. Он долго думал и сказал:

- Режиссёр Ван, Ваша идея очень креативна!

- Ты тоже так думаешь, не так ли?! - режиссёр Ван, которому было уже за шестьдесят лет, сразу же воспрял духом и со всей страстью начал рассказывать Гунси Цяо о своём сюжете.

Пока они разговаривали, режиссёр Ван внезапно понял, что Гунси Цяо был редким молодым человеком, который был его родственной душой! Поэтому он хлопнул ладонью по столу и пожаловался, что не встретил его несколько лет назад.

Чэнь Кэ, сидевший рядом с ним, молча критиковал:

"Если бы вы знали Гунси Цяо несколькими годами раньше, фильм не был бы снят. По крайней мере, возраст не подходил".

После еды Чэнь Кэ посмотрел на Гунси Цяо и режиссёра Вана, болтающих друг с другом, как братья, и тихо вздохнул.

Эти два человека вложили почти сто миллионов юаней страны Цветов, чтобы снять фильм о боевых искусствах, в котором главный герой не знал боевых искусств. Он тоже был пьян (2).

Но деньги были их собственными, они были счастливы.

И в этот полдень один человек всё ещё молча ждал текстового сообщения, которому не суждено было прийти.

1. Клятва в персиковом саду – отсылка к роману Троецарствие, который символизирует клятву братской верности. По-видимому, клятва такова: "С этого дня и впредь мы будем объединять усилия для общей цели: спасти тех, кто в беде, и помогать тем, кто в опасности. Мы отомстим за нацию наверху и успокоим граждан внизу. Мы не стремимся родиться в один и тот же день, в один и тот же месяц и в один и тот же год. Мы просто надеемся умереть в один и тот же день, в один и тот же месяц и в один и тот же год. Пусть Боги Неба и Земли засвидетельствуют то, что в наших сердцах. Если мы когда-нибудь сделаем что-нибудь, чтобы предать нашу дружбу, пусть небеса и люди земли поразят нас насмерть".

2. Он тоже был пьян – интернет-сленг, в основном подразумевающий, что кто-то сделал что-то настолько глупое, что, должно быть, был пьян, поэтому вы говорите: "Я тоже пьян".

<http://erolate.com/book/4113/118556>